

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Степанов И.Н. Миссионерская деятельность Роберта Моррисона в Цинской империи // Genesis: исторические исследования. 2024. № 1. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.1.39604 EDN: CZRRKC URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=39604

Миссионерская деятельность Роберта Моррисона в Цинской империи

Степанов Игорь Николаевич

Аспирант 3 курса РАНХиГС, направление «Исторические науки и археология», профиль спец. «Всеобщая история (новая и новейшая)»

119571, Россия, г. Москва, пр.Вернадского, 82

✉ igorstepanov_1995@bk.ru

[Статья из рубрики "Личность в истории"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2024.1.39604

EDN:

CZRRKC

Дата направления статьи в редакцию:

12-01-2023

Аннотация: Предметом исследования является деятельность Роберта Моррисона и его роль в протестантской миссионерской деятельности. Предлагается описание начала этой миссионерской деятельности в 19 веке в лице Роберта Моррисона. В исследовании предпринимается попытка определить особенности Моррисона на данном поприще и его мотивацию. При написании статьи были использованы следующие источники: статья российского историка Дацышена Владимира Григорьевича об истории христианства в Китае, биография Моррисона за авторством Уильяма Джона Таунсенда, главы церкви методистов, труд профессора риторики колледжа Нью-Джерси Джеймса Александра, современника миссионера, а также ретроспективу Уильяма Милна, описывающего деятельность протестантских миссионеров в тот временной период. Новизна статьи заключается в ознакомлении русскоязычных читателей с проблематикой миссионерской деятельности протестантов в 19 веке через работы, которые не были переведены на русский язык. Подтверждается небольшой практический итог в распространении христианства в Китае, несмотря на накопленную теоретическую базу. В ходе исследования была подтверждена роль опиумной торговли, как деятельности,

вредившей миссионерам, и потому критикуемой Моррисоном поскольку становилась одной из причин неприятия христианства китайцами. Также описывается огромный объем работ в переводе литературы, осуществленной миссионерами для того, чтобы ознакомить китайцев с плодами западной культуры.

Ключевые слова:

Китай, девятнадцатый век, миссионеры, Моррисон, опиумная торговля, колониальная политика, англо-китайские отношения, протестантизм, христианство, Великобритания

Протестантская миссионерская деятельность в Китае - не новый объект исследований в историографии, в которой она описывается параллельно экспансии сильнейших западных держав в Империю Цин. Однако, каким образом миссионеры видели свою деятельность и с чем они ассоциировали себя в среде, в которой христианство не было в какой-либо сфере интегрировано в культуру такого большого государства как Империя Цин? В данной статье попытаемся ответить на данный вопрос, анализируя деятельность одного из этих миссионеров, изучая, в том числе, и письменные источники.

В континентальном Китае основной виток деятельности протестантских миссионеров приходится на XIX век, при этом доктор исторических наук Владимир Дацышен отсчитывает начало этого периода с 4 сентября 1807 года [\[1:65\]](#) прибытием в Гуаньчжоу Роберта Моррисона, пресвитерианина и члена Лондонского миссионерского общества.

Согласно обзору профессора риторики колледжа города Нью-Джерси Джеймса Александра, общество было основано еще в 1795 году, а его сокровенной целью являлось взять на приступ «чудовищное идолопоклонство и атеизм» Юго-Восточной Азии [\[2; 340\]](#). Общество исходило из того, что китайскому сознанию был свойственен синкретизм, отчего китаец в молодости может «отправлять культ в даосских храмах, а в конце жизни почитать Будду, при этом в течение всей жизни исполнять ритуалы конфуцианского толка» [\[3; 123\]](#). Однако в середине XIX века в Китае наметился упадок буддизма и даосизма и отождествление в китайском сознании конфуцианского культа с ненавистной маньчжурской династией. Сам же китайский менталитет, с точки зрения общества, в случае исчезновения этих религий, мог продолжать существовать, потому что поклонение предкам (культ усопших) — это то, чему отдавали дань почтения задолго до появления буддизма, даосизма и конфуцианства в Китае. Эта ментальность была настолько утверждена в сознании, что не нуждалась в поддержке государства и священнослужителей, но в то же время была объектом возмущения их современников из английских, американских, голландских протестантских миссионеров, находившихся в полной уверенности, что у китайцев нет как таковой «истинной веры в единого Бога», и потому в их глазах китайское общество считалось атеистическим и «требующим незамедлительного спасения» [\[2; 346\]](#).

Путь Моррисона в земли империи Цин был не тривиален: став членом Лондонского миссионерского общества, он, имея выбор между Томбукту и Китаем, остановился на втором, поскольку считал, что «Проведение» вело его на этот путь, так как, по его мнению, «Господь благоволит тем миссионерам, где «величайшие и наиболее непреодолимые для человеческого естества трудности» [\[3:60\]](#). Возможно, такой выбор связан с его юным возрастом и жадой совершить великое дело, либо сама обстановка в Империи Цин действительно оставляла желать лучшего для иностранцев: католические

миссионеры, которых было немало в Макао, видели в протестантах естественных конкурентов, кроме того, за исключением Макао, контакты между европейцами и китайцами были ограничены лишь городом Гуаньжоу и представляли собой лишь коммерческие взаимоотношения.

Однако Моррисон видел в себе личность, которая должна подарить местным жителям учение Христа и дать китайцам «духовное оружие, чтобы отвоевать свою землю обетованную (Ханаан), данную им Господом» [\[2; 341\]](#). Для осуществления этой цели он изучал китайский язык и в полном объеме перевел Евангелие с учетом опыта представителей его предшественников, таких как французский католический миссионер Жан Бассе и выходец из Макао, армянин Ованеса Газаряна. Перевод Моррисона получил название «Шэньтянь шэншу» и был издан в 1819 году. Примечательно и то, что его миссионерская деятельность, согласно букве закона, была секретной и нелегальной на фоне его основной работы переводчика на одном из английских производств Ост-Индской компании в Кантоне с жалованием в 500 фунтов в год. Милн, один из его коллег, отметил, что «он ходил в китайской одежде и толстых китайских ботинках» [\[4;65\]](#). Со временем он пришел к выводу, что это была ошибочная политика. Из-за непривычной еды он не испытывал комфорта; а из-за такой одежды - он становился крайне необычен и привлекал к себе лишнее внимание там, где он стремился избежать огласки. Иностранец, переодетый в китайскую одежду, вызывал подозрения, как человек, пытающийся тайком внедриться в китайское общество, чтобы тайно распространять свою запрещенную религию. В этих обстоятельствах Моррисон был вынужден вернуться к европейскому стилю.

В ходе своей деятельности Моррисон сталкивался с тем, что население Империи Цин в основном было неграмотным и не умело даже писать на родном языке, а это, в свою очередь, ограничивало его потенциальную паству лишь до обеспеченных китайцев. Также им было отмечено и то, что китайский язык непрост для освоения англичанином, и требуется немалая помощь местных для осуществления перевода

Наиболее известный труд Моррисон опубликовал вместе со своим соратником и последователем американцем Уильямом Милном, автором первой протестантской вероучительной брошюры «Диалог двух друзей». Однако 4 июля 1813 года Моррисон был выслан из Макао именем губернатора по причине своей миссионерской деятельности, невольно провоцирующей конфликт с Китаем, который на тот момент был не нужен.

В 1818 году Моррисоном был основан Англо-Китайский колледж в Малакке, который должен был стать опорной базой приобщения местных китайских учащихся к христианству и западной культуре.

Моррисон вернулся снова Китай в 1826 году. Изменения в Ост-Индской компании позволили ему контактировать с новыми чиновниками, при том, что некоторые из них не испытывали ни малейшего уважения к призванию миссионера и были склонны брать на себя высокие полномочия, пока угроза Моррисона уйти в отставку не побудила их к более уважительному поведению. Тем не менее, отношения между британскими торговцами и китайскими чиновниками с каждым днем становились все более напряженными. Моррисон категорически не одобрял большую часть переписки, которую ему выпало вести с китайскими чиновниками. Отмечая «официоз и тиранию» китайских мандаринов, которые было трудно переносить, Моррисон также критиковал поведение британских торговцев, которое угрожало деятельности христианских миссионеров в Китае. Он отмечал, что «деятельность иностранных торговцев, казалось, была

приоритетнее деятельности миссионеров».

Моррисон во время визита в Англию смог оставить в Китае учителя Лян Фа, одного из новообращенных Милна, чтобы тот продолжал посильную работу среди населения. Этот человек уже многое претерпел за свою веру и оказался совершенно последовательным и искренним в течение долгого периода отсутствия Моррисона. Несколько раз Лян Фа возвращался в Китай, подвергался там преследованиям и даже попадал в тюрьму, а в 1823 г. стал проповедником Лондонского миссионерского общества. Еще одним результатом миссионерской работы Лян Фа стал труд под названием «Добрые слова для увещания мира» («Цюаньши лянъянь»), объемом 10 тыс. иероглифов (235 листов), опубликованный в 1832 г. в Гуанчжоу.

Другие местные христиане были крещены, и маленькая церковь росла, хотя в то же время было хорошо известно, что многие верили тайно, не осмеливаясь бросить вызов гонениям и остракизму за публичные исповедания. В помощь Моррисону были посланы американские миссионеры, было выпущено больше христианских изданий. Моррисон приветствовал прибытие американцев, потому что они могли проводить службы для английских жителей, и освободили его для проповеди и бесед с китайцами, которых можно было собрать вместе, чтобы послушать Евангелие. В 1832 году Моррисон писал: «Сейчас в Кантоне в отношении китайцев сложилось совершенно иное общественное положение, чем в 1807 году. Китайские ученые, студенты-миссионеры, английская пресса и китайские Писания, публичное поклонение Богу — все это выросло с того времени. Я служил своему поколению, и пусть Господь это знает, когда я усну».

Подытоживая, можно сделать следующие выводы:

- 1) Миссионерская деятельность Моррисона осуществлялась по тернистому пути, который лишь придавал ему упорства и желания осуществить эту цель своей жизни.
- 2) Несмотря на скромные результаты, он невольно проложил этот маршрут: изучение языка, перевод Писания на китайский язык, создание образовательных учреждений, привлечение самих китайцев к проповеди. Хотя его непосредственные усилия были скромны, он был одним из тех, кто приступил к ознакомлению китайского общества с западной культурой и верой. А его наследие смогло радикальным образом повлиять на Китай, пускай и не так, как он рассчитывал.
- 3) Несмотря на искреннюю веру в то, что его деятельность несла развитие образования и ознакомление китайского общества с западным миром и наоборот, опиумная деятельность (противником которой он был) приводила к конфронтации и восприятию христианства как одно из следствий этой вредоносной деятельности.

Библиография

1. Дацышен В. Г. Христианство в Китае: история и современность. М.: научно образовательный форум по международным отношениям, 2007.
2. Missionary operations in China by the rev. James.W.Alexander Professor of the Rhetoric in the College of New Jersey, 1833.
3. Townsend, W. J. Robert Morrison: the pioneer of Chinese missions, London: S.W. Partridge, 1890.
4. Milne, William. A retrospect of the first ten years of the Protestant mission to China. Malacca: Anglo-Chinese Press, 1820.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Известны строчки Р. Киплинга: «Восток есть Восток, а Запад есть Запад». Но вместе с тем нельзя не отметить длившееся тысячелетиями и то замиравшее, но усиливавшееся с новой силой взаимопроникновение двух культур, в том числе и религиозное. В то же время гораздо более известно распространение христианства и ислама в Африке, Америке, нежели в Китае, который однако в разное время привлекал многочисленных миссионеров из европейских стран. Ведь Китай привлекал внимание в XIX в. не только католических, но и протестантских проповедников.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является миссионерская деятельность Роберта Моррисона в Цинской империи. Автор ставит своими задачами проанализировать взгляды миссионеров на свою деятельность в этом регионе, а также показать как они представляли своё положение в среде, где христиане были в явном меньшинстве.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать работу христианских миссий в Китае на примере деятельности Р. Моррисона.

Рассматривая библиографический список статьи, следует отметить его противоречивость. С одной стороны, сразу обращает внимание его краткость: список литературы включает с себя только 4 источника и исследования. С другой стороны, в список литературы входят несколько англоязычных трудов, слабо известной отечественной аудитории. Кроме общей работы В.Г. Дацышена, в которой рассматривается христианства в Китае, обратим внимание в списке литературы на книги, посвящённые деятельности Р. Моррисона. В целом, на наш взгляд, использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как конфессиональной историей Китая, в целом, так и христианством в Китае, в частности. Аппеляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определённой логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что «в середине XIX века в Китае наметился упадок буддизма и даосизма и отождествление в китайском сознании конфуцианского культа с ненавистной маньчжурской династией». Примечательно, что Р. Моррисон выбирает Китай для миссионерской деятельности именно по причине сложной работы в этой стране. Как отмечается в статье, «население Империи Цин в основном было неграмотным и не умело даже писать на родном языке, а это, в свою очередь, ограничивало его потенциальную паству лишь до обеспеченных китайцев». В то же время в миссионерской деятельности Р. Моррисона были определенные успехи, которые показывает автор.

Главным выводом статьи является то, что хотя успехи Р. Моррисона «были скромны, он был одним из тех, кто приступил к ознакомлению китайского общества с западной культурой и верой».

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет

читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории Азии и Африки, так и в различных спецкурсах.

К статье есть отдельные замечания: так, представлен слишком краткий список литературы, отдельные предложения не согласованы, можно было бы подробнее остановиться на биографии Р. Моррисона.

Однако, в целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».